

Джин Уэбстер

ЭТО ЖЕ ПАТТИ!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)

У97

Дизайн обложки: *Сушкова Наталия*

В оформлении макета использованы
изображения из медиабанка Shutterstock

Уэбстер, Джин.

У97 Это же Патти! / Джин Уэбстер ; художник Лиза Галецкая ;
перевод с английского М. Ю. Батищевой. — Москва : Издательство
АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 256 с. : ил. — (Любимые истории дев-
чонок и мальчишек).

ISBN 978-5-17-173085-7

Патти учится в школе для девочек, где из нее пытаются сде-
лать настоящую леди. Но непоседливая выдумщица Патти просто
не может не нарушать строгие школьные правила. Проявляя неве-
роятную изобретательность, она разыгрывает одноклассниц, дерзит
учителям, устраивает забастовки и без спросу покидает школьную
территорию, что вообще считается самым страшным преступлением.
Учителя жалуются на девочку директрисе, но мудрая миссис Трент
знает, что у Патти доброе сердце и благие намерения. Поэтому она
только смеется над очередными проделками, приговаривая: «Но это
же Патти!»

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-173085-7

© М. Ю. Батищева, перевод, 2026

© Лиза Галецкая, иллюстрации, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Любимые истории
девчонок и мальчишек

Джин Уэбстер

ЭТО ЖЕ ПАТТИ!

Художник Лиза Галецкая
Перевод Марины Батищевой

Москва
Издательство АСТ
АСТРЕЛЬ СПб
2026

Глава первая

4

РЕФОРМА НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ШКОЛЫ СВЯТОЙ УРСУЛЫ

- Безобразие! — воскликнула Присилла.
- Возмутительно! — заявила Конни.
- Оскорбительно! — добавила Патти.
- Поселить нас врозь на четвертом году учебы, после того как мы прожили вместе три предыдущих года...
- И нельзя сказать, чтобы мы вели себя *чесчур* плохо в прошлом году. Полно девочек, которые получали гораздо больше замечаний.
- Только наши прегрешения, пожалуй, больше бросались в глаза, — признала Патти.
- Но последние три недели мы вели себя *очень* хорошо, — напомнила Конни.

— А видели бы вы мою новую соседку по комната! — простонала Присилла.

— Не может быть, чтобы она была хуже, чем Айрин Маккаллох, — отозвалась Конни.

— Гораздо хуже!.. Ее отец — миссионер¹, и она выросла в Китае. Зовут ее Керенгаппух Херси. Имя ей дали в честь младшей дочери Иова². И она не видит в этом ничего смешного!

— Айрин Маккаллох, — мрачно сообщила Конни, — прибавила за лето двадцать фунтов. Теперь она весит...

— А видели бы вы, с кем придется жить мне! — с негодованием воскликнула Патти. — Ее зовут Мей Мертл Ван-Арсдейл.

— Керен постоянно сидит за учебниками и рассчитывает, что я буду ходить на цыпочках, чтобы обеспечить ей возможность сосредоточиться.

— Слышали бы вы болтовню Мей Мертл! Она сказала, что ее отец финансист, и поинтересовалась, чем занимается мой. Я сказала ей, что он судья и что его главное занятие — сажать финансистов в тюрьму. Она назвала меня дерзким ребенком. — Патти вяло усмехнулась.

— Сколько же лет ей самой?

— Девятнадцать, и ей уже дважды делали предложение.

— Ого! С чего это она выбрала наш пансион?

¹ Миссионер — человек, проповедующий христианство среди неверующих.

² Иов — библейский персонаж, праведник. У него было семья сыновей и три дочери.

— Ее отец и мать сбежали от своих родителей и поженились, когда им было девятнадцать, и они боятся, что она унаследовала их склонности. Так что они выбрали нашу Святую Урсулу — хорошую церковную школу со строгими правилами. Мей не знает, как ей вообще удастся укладывать волосы без помощи горничной. У нее ужасные предрассудки насчет лунных камней. Она носит только шелковые чулки и терпеть не может салаты с рубленым мясом. Мне придется учить ее, как застилать кровать. Она всегда плавает в Европу на судах компании «Уайт Стар».

Патти приводила подробности в том порядке, в каком они ей вспоминались. Подруги слушали сочувственно, а затем добавили еще кое-что о собственных огорчениях.

— Айрин весит сто пятьдесят девять фунтов шесть унций¹ — и это без одежды! — сообщила Конни. — Она привезла с собой два чемодана, битком набитых сластями, и попрятала все это по углам в нашей комнате. Последнее, что я слышу, погружаясь в сон, — это как Айрин хрустит конфетами. И тот же звук первым доносится до меня, когда я просыпаюсь утром. Она никогда ничего не говорит; она постоянно жует. Иметь такую соседку — все равно что жить в одной комнате с коровой. А до чего милая компания в соседних комнатах! Малыш Маккой занимает комнату напротив, и шума от нее больше, чем от десятка ковбоев. А за стенкой — новая девочка-француженка. Вы, наверное, ее видели: хорошенькая девчушка с черными косами.

¹ Около 72 кг.

— С виду она кажется довольно желанной соседкой, — заметила Патти.

— Была бы желанной, если бы умела говорить, но она знает не больше полусотни английских слов. В одной комнате с ней живет Харриет Гладден, вечно унылая и вялая, как какая-нибудь устрица, а в конце коридора — Эвелина Смит. Вы же знаете: она *полнейшая* идиотка.

— Ох, просто жуть! — согласились собеседницы.

— Во всем виновата Лорди, — сказала Конни. — Вдова ни за что не разлучила бы нас, если бы в это дело не встремляла Лорди.

— А теперь мне придется жить здесь, в Восточном крыле, под ее надзором! — застонала Патти. — Вам-то хорошо: у вас там Мамзель и Уоддамс, кроткие и простодушные, сущие агнцы¹, но в Восточном крыле девочки даже чихнуть не могут без того, чтобы Лорди...

— Тс-с! — предостерегающе прошептала Конни. — Она идет.

Преподавательница латыни, проходя по коридору, задержалась у открытой двери. Конни с трудом выбралась из кучи платьев, книг и диванных подушек, в беспорядке сваленных на кровать, и вежливо встала. Патти соскользнула с металлической спинки кровати, а Присилла слезла с крышки сундука.

— Хорошо воспитанные девушки не взгромождаются на спинки и ручки мебели.

— Разумеется, мисс Лорд, — пробормотали все три в унисон, серьезно глядя на нее широко рас-

¹ Агнец — книжн. ягненок. Так называют тихих, безобидных людей.

крытыми глазами. В прошлом они не раз имели приятный случай убедиться, что больше всего ее раздражает выраженное улыбкой согласие.

Мисс Лорд обвела комнату критическим взглядом. Патти все еще была в дорожном платье.

— Надень форму, Патти, и кончай распаковывать вещи. Завтра утром рабочие унесут все сундуки вниз, в кладовую.

— Хорошо, мисс Лорд.

— Присилла и Констанс, почему вы не на улице в такую хорошую осеннюю погоду? Все остальные девочки гуляют.

— Но мы так давно не видели Патти, а теперь, когда нас разлучили... — начала Конни, уголки ее рта печально опустились.

8 — Я надеюсь, это изменение благотворно отразится на вашей учебе. Вы, Патти и Присилла, собираетесь в колледж и должны понимать, как важна основательная подготовка. От того, насколько прочным окажется фундамент, который вы заложите здесь, будут зависеть ваши успехи в последующие четыре года... и успех всей вашей жизни, если можно так выразиться. У Патти хромает математика, а у Присиллы — латынь. Констанс *могла бы* поработать над своим французским. Давайте посмотрим, на что вы способны, когда действительно постараетесь.

Она коротко кивнула всем троим и удалилась.

— «В школе познаем мы радость и учебы, и труда», — с иронически преувеличенной серьезностью пропела Патти, роясь в сундуке в поисках синей юбки и матросской блузы с вышитыми золотом на рукаве буквами «Св. У.».

Пока она переодевалась, Присилла и Конни занялись перекладыванием содержимого ее сундука в комод, небрежно рассовывая вещи в том порядке, в каком они попадались под руку, — но заботливо свертывая и расправляя все, что оказывалось на самом верху. Перегруженная работой молодая учительница, на которую был возложен неблагодарный труд каждое субботнее утро инспектировать состояние шестидесяти четырех комодов и шестидесяти четырех стенных шкафов, была, к счастью, доверчива по натуре. Она никогда не заглядывала под верхний слой.

— Лорди совсем ни к чему поднимать такой шум из-за моей успеваемости, — сказала Присилла, хмуро глядя перед собой поверх охапки одежды, которую держала в руках. — Я сдала хорошо всё, кроме латыни.

9

— Осторожнее, Прис! Ты топчешь мое новое бальное платье, — воскликнула Патти, как только ее голова появилась из воротника матрасской блузы.

Присилла машинально убрала ногу с лежавшего кучей на полу голубого шифона и продолжила сетования:

— Если они думают, что, поселив меня с младшей дочерью Иова, тем самым помогут мне лучше писать латинские сочинения...

— Я просто *не смогу* учиться, пока из моей комнаты не уберут Айрин Маккаллох, — подхватила Конни. — Она точь-в-точь комок липкого теста.

— Подожди, вот познакомишься с Мей Мертл! — Патти села на пол прямо посреди царившего в комнате хаоса и подняла на подругу широко раскрытые серьезные глаза. — Мей привезла с собой пять ве-

черных платьев с глубоким декольте, а все ее туфли на высоченных каблуках. И она *носит корсет* — представляете? Она сначала выдыхает, а потом изо всех сил затягивает шнурки. Но это еще не самое ужасное. — Патти понизила голос и добавила доверительным шепотом: — У нее есть что-то красное в бутылочке. Она говорит, будто это для ногтей, но я *видела*, как она намазывала этим лицо.

— Не может быть! — шепотом ужаснулись Конни и Присилла.

Патти поджала губы и кивнула.

— Отвратительно, правда?

— Кошмар! — содрогнулась Конни.

— Слушайте, давайте поднимем восстание! — воскликнула Присилла. — Давайте *заставим* Вдову вернуть нам наши прежние комнаты в Райском Коридорчике.

— Но как? — спросила Патти; на лбу у нее залегли две параллельные складки.

— Скажем ей, что, если она не согласится на наше требование, мы уйдем из школы.

— Разумное предложение, ничего не скажешь! — насмешливо заметила Патти. — Она тут же вызовет Мартина и отдаст ему распоряжение за-прячь лошадь в «катафалк» и отвезти нас на станцию к поезду, который отходит в шесть тридцать. Мне кажется, тебе пора бы уже знать, что Вдову на пушку не возьмешь¹.

— Угрожать бесполезно, — согласилась Конни. — Мы должны возвратить к ее чувству... чувству...

¹ Взять на пушку — разговорное выражение, означающее «добиться своего угрозами».

— Сострадания, — подсказала Патти.

Конни протянула ей руку и помогла подняться на ноги.

— Пошли, Патти, ты владеешь даром слова. Мы спустимся к ней прямо сейчас, пока у нас хватает мужества... Руки у тебя чистые?

Вскоре все три решительным шагом подошли к двери личного кабинета миссис Трент.

— Я постараюсь быть дипломатичной, — шепнула Патти, поворачивая дверную ручку в ответ на послышавшееся из кабинета «войдите». — А вы кивками подтверждайте все, что я буду говорить.

Патти действительно пустила в ход все свои дипломатические способности. Описав с трогательными подробностями их долгую дружбу и нынешние страдания, вызванные разлукой, она плавно перешла к вопросу об их новых соседках по комнатам.

— Они, несомненно, очень милые девочки, — заключила она вежливо, — но, понимаете, миссис Трент, они нам не подходят. А ведь крайне трудно сосредоточиться на учебе, если рядом нет близкой по духу соседки.

Пристальный и строгий взгляд Патти наводил на мысль, что учеба была целью ее существования. Легкая улыбка промелькнула на лице Вдовы, но уже в следующее мгновение оно снова стало серьезным.

— Для нас очень важно усердно учиться в этом году, — добавила Патти. — Мы с Присиллой собираемся в колледж и понимаем, как важна основательная подготовка. От того, насколько прочным окажется фундамент, который мы заложим здесь, зависят наши успехи в последующие четыре года...

и успех всей нашей жизни, если можно так выразиться.

Конни в виде предостережения толкнула ее локтем. Это был слишком уж явный plagiat: Патти цитировала мисс Лорд без ее согласия.

— И кроме того, — продолжила Патти поспешно, — все мои вещи голубые, а у Мей фиолетовая ширма и желтая диванная подушка.

— Это неприятно, — согласилась Вдова.

— Мы привыкли жить в Райском Ко... я хочу сказать, в Западном крыле... и нам будет... э... не хватать вида на закат.

Воцарилось выжидательное молчание; Вдова в задумчивости постукивала по столу своим лорнетом¹. Посетительницы внимательно изучали выражение ее лица, но перед ними была маска, проникнуть за которую оказалось не в их силах.

— Нынешнее распределение учениц по комнатам более или менее временное, — начала Вдова спокойным тоном. — Может быть, я сочту целесообразным что-то изменить, а может быть, и нет. У нас необычно много новых учениц в этом году, и мне показалось, что будет разумнее поселить их не друг с другом, а с теми, кто уже проучился несколько лет в нашей школе. Вы учитесь у нас давно. Вам хорошо знакомы традиции школы. Поэтому... — Вдова улыбнулась; улыбка была чуть лукавой, — я отправляю вас в качестве миссионеров к нашим новенъким. Я хочу, чтобы ваше влияние ощущалось в школе.

Патти напряженно выпрямилась и в растерянности уставилась на нее.

¹ Лорнет — очки с ручкой.

— Наше влияние?

— Твоя новая соседка, — невозмутимо продолжила миссис Трент, — слишком рано становится взрослой. Она жила в разных фешенебельных¹ отелях — в подобных обстоятельствах девочки, как правило, начинают вести себя несколько жеманно и неестественно. Попробуй пробудить в Мей интерес к обычным забавам девочек вашего возраста. А ты, Констанс, теперь будешь жить в одной комнате с Айрин Маккаллох. Она, как ты знаешь, единственный ребенок в семье и, боюсь, чуточку избалованна. Я была бы рада, если бы ты смогла открыть для нее духовную сторону жизни и заставить ее меньше думать о материальном.

— Я... я попробую, — пробормотала Конни, ошеломленная тем, что так неожиданно получила непривычную роль духовного реформатора.

13

— Кроме того, рядом с тобой будет жить эта маленькая француженка, Орели Дерем. Я была бы рада, Констанс, если бы ты взялась опекать ее на первых порах. Общение с ней поможет тебе лучше овладеть разговорным французским... а ты, в свою очередь, поможешь ей освоить разговорный английский.

— Ты, Присилла, живешь с... — Вдова поднесла к глазам лорнет и взглянула на лежавшую перед ней большую схему. — Ах да, с Керен Херси. Это очень необычная девочка. Я думаю, у вас несомненно найдется немало интересных тем для разговора. Дочь морского офицера и дочь миссионера должны иметь много общего. Керен, как кажется, станет

¹ Фешенебельный — изысканный, шикарный.

усердной ученицей... пожалуй, даже — если такое вообще возможно — чересчур усердной. Она всегда училась в одиночестве, у нее не было подруг, и ей ничего не известно об искусстве компромисса, без которого не обойтись в школьной жизни. Она может научить тебя, Присилла, прилежанию, а ты ее — как бы это выразиться? — уступчивости.

— Да, миссис Трент, — пробормотала Присилла.

— Таким образом, — заключила Вдова, — я возлагаю на вас обязанности реформаторов нравственного облика наших учениц. Я хочу, чтобы девочки, которые давно учатся у нас, подавали пример новеньkim. Было бы хорошо, если бы в нашей школе всем руководило крепкое, здоровое Общественное Мнение. Вы, все три, имеете большое влияние на остальных.

14 Подумайте, как вы можете помочь вашим соседкам искоренить те недостатки, на которые я указала... и другие, которые могут броситься вам в глаза, когда вы будете общаться с остальными ученицами. Я внимательно наблюдала за вами три года, и ваш глубокий здравый смысл вызывает у меня огромное доверие.

Она кивнула в знак того, что разговор окончен, и три девочки снова оказались в холле. С минуту они в молчании растерянно смотрели друг на друга.

— Реформаторы нравственного облика! — ахнула Конни.

— Я вижу Вдову насквозь, — сказала Патти. — Она думает, что нашла новый способ держать нас в узде.

— Но мне кажется, что при всем этом возвращение в Райский Коридорчик нам не светит, — пожаловалась Присилла.

Глаза Патти внезапно блеснули радостью. Она схватила каждую из подруг за локоть и втолкнула обеих в пустую классную комнату.

— Мы сделаем это!

— Сделаем *что*? — уточнила Конни.

— Немедленно возьмемся за дело и реформируем нравственный облик всей школы! Если только действовать решительно и не отступать... вот увидите! Через две недели мы снова будем в Райском Коридорчике.

— Хм, — задумчиво отозвалась Присилла. — Можно попробовать.

— Начнем с Айрин, — заявила Конни, с жаром приступая к обсуждению подробностей предстоящей работы, — и заставим ее сбросить двадцать фунтов. Именно это Вдова имела в виду, когда сказала, что хочет, чтобы Айрин стала менее материальной.

— Она у нас живо сделается худышкой, — энергично кивнула Патти. — А Мей Мертл получит от нас хорошую дозу кипучего интереса к забавам девочек нашего возраста.

— И мы научим Керен, — вставила Присилла, — легкомыслию и более беспечному отношению к учебе.

— Но этими тремя мы не ограничимся, — продолжила Конни. — Вдова просила нас распространить наше влияние на всю школу.

— О да! — согласилась Патти, все больше приходя в восторг по мере того, как перебирала всех учениц школы. — Малыш Маккой употребляет слишком много жаргонных словечек. Мы научим ее хорошим манерам. Розали не любит учебу. Мы напичкаем ее *до отказа* алгеброй и латынью. Харриет

